Глава 200:

- Фрекл! - завопил кто-то из помощников. - Он ранен!

- Не трогайте его! - зарычал Брайан. - Я осмотрю его ранение, а вы продолжайте стрелять!

Он впихнул своё оружие в руки своего помощника, который помогал при перезарядке, и пригнулся, чтобы подобраться поближе к раненому. Тот был ещё в сознании, и слабым дрожащим голосом спросил: "Капитан, я... Скажите, я умру?"

Копьё вошло ему в нижнюю часть грудной клетки, и было неясно, насквозь или нет. Впрочем, солдат свободно дышал, так что, скорее всего, лёгкие были не задеты. Во время уроков по культуре Его Высочество кратко рассказывал о различных внутренних органах человеческого тела и о том, какие действия нужно производить в случае ранения. Лучшим решением, которое мог придумать Брайан, было пока не трогать бойца и подождать конца битвы, а потом уже позвать мисс Нану, чтобы та залечила ранение.

- Больно? - спросил Брайан.

Фрекл с усилием кивнул.

- Ну, раз больно, то точно не умрёшь, - попытался подбодрить его Брайан, похлопав того по голове. - Ты же знаешь про способности мисс Наны, правда?

- Эммм, - Фрекл с трудом улыбнулся. - Когда всё мирно, то люди... Как бы сказать... Хотят посмотреть на её умения. А я... Я, наконец, смогу их опробовать на себе.

- Правильно! Держись!

Когда Брайан вернулся к бойнице, то помощник, пригнувшись, обеспокоенно спросил: "А почему вы не вынули копьё?"

- Если бы я его вытащил то, скорее всего, вместо помощи навредил бы ещё сильнее. Открылось бы кровотечение... Позже, на уроках, ты тоже об этом всём узнаешь, и поймёшь, - он на мгновение замолчал. - Сейчас всё, что мы можем сделать для Фрекла, это как можно быстрее победить врага.

***

Стоя на своём возвышении, Роланд отчётливо видел, как вражеская толпа мчится по направлению к городу.

В тот момент, когда толпа добежала до первых бункеров, она слегка сбросила скорость, а когда добежала до третьих, то оказалась под мощным перекрёстным огнём.

Задача Эхо в этой битве была довольно простой. Несмотря на то, что вражеская сила была вытянута в длинную линию, она всё равно продолжала лезть вперёд под влиянием сфабрикованного приказа.

Каждую секунду на землю падал кто-то из толпы, и враги ничего не могли с этим поделать. Им пришлось атаковать укрепления, которые ни копья, ни мечи, не брали, так что толпа людей Тимоти не могла сделать ничего, кроме упорного продвижения вперёд.

После того, как толпа перевалила уже за третий ряд бункеров, она пересекла и

трёхсотметровую отметку - это значило, что пушки теперь следовало заряжать картечными патронами. Попадание в эту зону стрелки между собой прозвали "шагом в зону смерти".

Летающая вверху Молния подняла ярко-красный флаг.

Двадцать мощных пушек смотрели прямо перед собой, из их дул шёл дым и вырывалось пламя. Роланд грубо прикинул, что группа опытных стрелков сможет делать примерно три выстрела в минуту, а группа новичков - два. Можно было сказать, что теперь скорость стрельбы артиллеристов Роланда примерно равнялась таковой у артиллеристов времён гражданской войны в Америке. Впрочем, американцы стреляли огромными тяжёлыми ядрами, и им приходилось после каждого выстрела чистить дуло пушки и вновь наводить его на цель. Картечные же патроны можно было отстреливать не целясь, да и пушку чистить не надо было, именно поэтому скорость стрельбы здешних артиллеристов и была такой большой.

А вот для врага такая скорость стрельбы стала неприятным известием. А уж то, какой убойной силой обладали картечные заряды, и вовсе могло бы повергнуть в ужас. Каждая пуля могла пробить насквозь двух-трёх людей. Несмотря на то, что таблетки подавляли боль, страх они подавить не могли.

Наблюдая за тем, в какую мясорубку попали люди вокруг них, более удачливые люди из толпы впали в ужас - они так и не смогли подавить первобытный страх смерти. Да они и изначально не были такой уж армией с безупречной железной волей - без таблеток эти люди были лишь кучкой нетренированных гражданских без какого либо боевого опыта. Когда на дороге замертво легла примерно половина наступающей силы, выжившие, один за другим, пустились в бега.

То, что началось с одного человека, мигом распространилось по всей толпе. За ним побежал второй, третий, четвёртый... Передние ряды прекратили атаку, развернулись и побежали в обратном направлении. Артиллерия вновь сменила тип зарядов на цельные ядра и прицелилась в середину дороги. Солдаты в бункерах так и не прекратили свою стрельбу.

Горы трупов на дороге всё росли и росли.

***

Как только адреналин в организме Левина улёгся и сердце прекратило биться часто, в груди у рыцаря медленно стал зарождаться страх.

В начале ведьму, одетую в странные одежды, заметили как минимум двадцать человек. Она и была той, что создала такой чудовищный хаос. Заметили её в лесу, ведьма замаскировалась на высшем уровне, практически полностью слившись с окружающим пейзажем. Если бы она не двигалась вперёд, приказывая людям оставаться на середине дороги, то её и не заметили бы.

Даже после того, как её обнаружили, ведьма умудрилась причинить довольно большие проблемы для Левина. А он обнаружил, что для имитации звуков она даже рот не использовала - звуки возникали в воздухе прямо из ниоткуда. Иногда они раздавались по левую сторону, иногда - по правую, а иногда даже откуда-то сзади. Содержание криков тоже постоянно менялось - голос то изображал акцент Левина, приказывающий наступать, то просто кричал о помощи.

И как только воины собрались было её окружить и обезвредить, вновь появилась вторая, одетая в белое, ведьма.

Опять увидев её, Левин вспомнил чудовищную сцену того, как ведьма убила Лемана Хауза.

В руке она держала какой-то мини-арбалет серо-белого цвета, и в тот самый момент, как из него вылетела искра, раздался громкий звук и один из людей упал на землю.

Окружившие вторую ведьму люди вдруг превратились в кучу перепуганных кретинов.

Броня не могла защитить Левина, да и от щита особой пользы не было - тот массивный железный щит, который был у Левина, переломился пополам. Одно только это очень недвусмысленно намекало на мощь ведьминского оружия.

"Боюсь, единственное оружие, которое может сравниться с этим по мощи, это арбалет", - подумал Левин. Если бы он не пригнулся, то уже давно бы превратился в труп.

Но обычный арбалет не мог стрелять несколько раз подряд!

Левин понял - против способности ведьмы становиться невидимкой и против её мощного оружия у них не было никаких шансов. В тот момент, когда он это осознал, его словно холодной водой окатило.

- Примите ещё таблеток и убейте её сразу же, как только она появится!

Несмотря на то, что он приказал другим атаковать, сам Левин предусмотрительно отбежал назад и бросился в лес в тот самый момент, когда ведьма отвлеклась на нападающих.

Но он тут же передумал - решил, что безопаснее будет оставаться в толпе, и тогда ведьма не посмеет его атаковать.

Да и лес был какой-то странный - толстая трава выросла практически по колено Левину, и ему было неудобно передвигаться - он постоянно спотыкался. Когда он, наконец, чертыхаясь вывалился из леса, то от представшей его взору сцены Левин, как вкопанный, остановился на месте.

Действие таблеток ещё должно было быть в силе, так почему толпа... отступала? Нет, "отступала" было явно неверным словом - толпа в панике убегала. Тех, кто двигался недостаточно быстро или и вовсе стояли на месте, безжалостно отталкивали в сторону, валили на землю и затаптывали. В начале атаки толпа бежала вперёд со скоростью лошадей, и сейчас они убегали чуть ли не быстрее, поднимая за собой столпы пыли. Левин, понаблюдав, решил не рисковать и не пытаться их остановить.

Что же там, чёрт возьми, произошло? Левин всё никак не мог понять, как же у врага получилось одолеть полторы тысячи человек за такое короткое время. А уж учитывая то, что все бойцы приняли таблетки!.. Люди принца что, настоящие монстры?

Вдруг позади него раздался звук чьих-то шагов по траве. Сжав зубы, Левин резко вытащил свой меч и нанёс молниеносный удар себе за спину. В этот критический момент его удар был таким быстрым, как никогда, лезвие было похоже на вспышку молнии. Но он не успел - вдруг вновь увидел вспышку огня. В лезвие его меча врезалось что-то странное, что высекло столп искр, а затем впилось в ладонь Левина, словно парализуя все чувства в ладони.

Взглянув вниз Левин обнаружил, что добрая половина ладони отсутствует, и на её месте зияет чудовищная рана, открывавшая вид на красно-белые мускулы и кости. Не в силах нанести по ведьме ещё один удар, он сделал пару шагов назад и споткнулся об какой-то корень.

В тот момент, когда он оказался на земле, ведьма наступила ему на плечо ногой и прижала холодное оружие ко лбу Левина. Со своего места на земле Левин мог разглядеть спрятанное под капюшоном лицо ведьмы.

Такое красивое…

Это была его последняя мысль перед тем, как прогремел выстрел.

http://tl.rulate.ru/book/491/82201